

Таривердиев Микаэл
Кеннире
сроднигов

21.09.05

Культура. — 2005 —
15 — 21 сент. — с. 13

Янтарный ангел и ганзейские города

Четвертый Международный конкурс/органистов имени Микаэла Таривердиева подвел итоги

Первый конкурс органистов имени Микаэла Таривердиева состоялся шесть лет назад в Калининграде, взбудоражив "тихую заводь" его музыкальной жизни. Тогда Вера Таривердиева, вдохновитель так удачно стартовавшего музыкального состязания, без устали отвечала на многократно повторявшийся вопрос, как органная музыка связана с Таривердиевым. Сегодня этот вопрос уже не возникает. Всем собравшимся в Калининграде хорошо известно, что Микаэл Леонович — не только кинокомпозитор, создатель опер, балетов и вокальных циклов, но и автор уникального органного репертуара. Конкурс стал гордостью Калининграда, а нынешний, четвертый, совпал с празднованием 750-летия города. Однако Калининград — бывший Кенигсберг, а ныне — российский форпост на Балтике, оказался не единственным местом его проведения.

Первый тур проходил в Москве и Гамбурге. Этот "географический" регламент имел не только музыкальный смысл. В год праздника было решено укрепить связи между двумя независимыми ганзейскими городами и российской столицей. Так 43 участника (для сравнения — на прошлом было 26) имели право свободного выбора: одни играли свои программы в кирхе Святого Иоганна в Альтоне, другие — в Музее музыкальной культуры имени Глинки. Прослушивания были публичными, и авторитетность жюри не вызывала никаких сомнений.

По окончании первого тура, перед волежком участников в Калининград, в Гамбурге состоялся концерт музыкальных звезд памяти Кнуда Кнудсена. Этот человек достоин отдельного рассказа. Адвокат, музыкант, продюсер, он был соавтором проекта 2005 года, ставшего для него последним. Он считал музыку самым действенным средством общения, мечтал (и все делал для осуществления задуманного), чтобы в день открытия конкурса круизный корабль "Европа" (единственный европейский лайнер, имеющий статус шести звезд) бросил якорь в Балтийске, где, по преданию, Ватнер услышал легенду о вечном скитальце — Летучем голландце. Так это и случилось, хотя идея казалась безумной не только скептикам.

Пассажиры сошли с корабля, отправились на экскурсию по городу, а вечером присутствовали на концерте открытия конкурса органистов в Концертном зале филармонии, расположенном в бывшей немецкой кирхе Святого семейства. Опустевший ко-

рабль заполнили любопытные журналисты. Совершенно непонятно, как удалось преодолеть все организационные трудности (журналисты проходили таможенный, паспортный контроль) и провести пресс-конференцию на корабле, где отдыхают лидеры деловых кругов и представители большой политики (упорный и, похоже, верный слух утверждал, что приплыли 250 европейских миллионеров; зато верно то, что самая дешевая каюта обходится обитателям в 1000 евро за сутки). Красавец-капитан, как и вся команда, оказался меломаном и при каждой возможности приглашает в свой дворец музыкантов. К слову, в нынешнем круизе, на стоянке в Санкт-Петербурге, пассажиры встретятся с Анной Нетребко.

Обезумевших от невиданной роскоши (на корабле есть все, быть может, за исключением органа) журналистов с нижней палубы, в центре которой установлен белый рояль, подняли на стеклянном бесшумном лифте на десятый этаж корабля в музыкальный салон. Пассажиры, которых удалось рассматривать на открытии конкурса, оказались милыми, улыбающимися дамами и господами весьма почтенных лет, бурно аплодировавшими Идону Кремеру и его ансамблю "Кремерата Музыка". Играли Шнитке, Моцарта, Мендельсона, Канчели.

С такого яркого парада начались конкурсные будни. 19 музыкантов играли на чешском органе "Reger Closs" — инструменте, которым не без основания гордится Гарри Гродберг, участвовавший в его установке. Жюри возглавляла профессор Московской консерватории Наталия Гуреева. В его состав входили всемирно известные органисты Джеймс Дэвид Кристи (США), Вольфганг Церер (Германия), Аи Йошида (Япония), Мари-Луиз Лангле (Франция), Андрес Уйбо (Эстония), Василий Розанов (Россия), сменившие два других жюри, оценивавших музыкантов в первом туре.

Конкурс был изначально событийным, но проходил безо всякого официоза. Среди участников не было "затерявшихся в уединении"; все были вовлечены в круговорот общения. Целую неделю помолодевший и похорошевший город слушал органную музыку. Под готическими сводами звучали мольба и утешение, надежда и отрада. Звучал инструмент, освещенный тайной. И за каждым исполнением возникали: судьба музыки, школы, артиста, складывавшаяся в диалоги и многоголосия.

Лауреатами стали: первая премия

и Гран-при конкурса (янтарная фигурка ангела с крыльями, напоминающими органные трубы) единогласно присуждены Иштвану Матиашу (Венгрия). Он же удостоен Специальной премии за лучшее исполнение произведений Микаэла Таривердиева. Вторую премию получил Тарас Багинец (Украина). Третью — Ааре-Паул Латтик (Эстония). Дипломы удостоены Хироко Инноуэ (Япония) и Даниэль Прайзнер (Польша). Премияльный фонд конкурса составил 18 000 долларов США. По традиции его основную часть предоставляет Благотворительный фонд "Триумф". К этой сумме прибавляется сумма Специальной премии "Надежда Отечества" (5000 долларов США), которую вот уже в четвертый раз лично вручил ее учредитель Георгий Боос. В этом году ею была удостоена Евгения Семейна (Россия). По иронии судьбы, незадолго до конкурса Георгий Боос был объявлен кандидатом на пост губернатора Калининградской области. Специальную премию нынешнего губернатора Калининградской области Владимира Егорова получила Наталья Рябкова, молодая органистка из Нижнего Новгорода. И хотя российские музыканты не завоевали медалей, конкурс показал, что в России есть своя, неординарная и интересная, школа исполнительства на органе, а Россия — страна больших музыкальных конкурсов, уверенно приняла в свою семью новый музыкальный смотр, который по традиции открылся и закрылся музыкальным таплетом — пронзительными первыми аккордами Концерта для органа № 1 "Кассандра" Микаэла Таривердиева.

Джеймс Дэвид Кристи (США), лауреат международных конкурсов, профессор консерватории в Обелине, органист Бостонского симфонического оркестра:

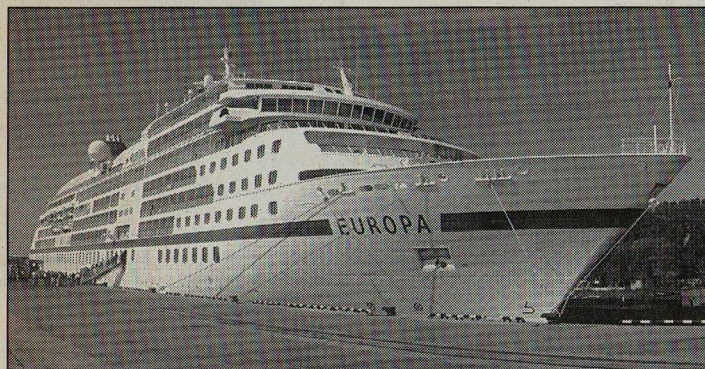
— О калининградском конкурсе я узнал от своего близкого друга Мартина Хезельбека, органиста и художественного директора оркестра Венской академии. Он был на прошлом конкурсе и сохранил о нем самые восторженные воспоминания. Мартин весьма настоятельно советовал мне поехать в Калининград, а Веру Таривердиеву назвал "женщиной, одержимой музыкой". Преодолев все препятствия с визой, я прибыл в Калининград. Сегодня с уверенностью могу сказать, что проделал долгий путь не зря. Этот молодой конкурс уверенно вошел в мировую органную традицию. Разумная и отлично сбалансированная программа. Еже-

дневно в кругу коллег проходило то, ради чего затеваются конкурсы и фестивали, — живое, заинтересованное творческое общение. И самое главное — участники соответствовали высоким профессиональным критериям, несколько музыкантов мне показались определенно выдающимися. Счастлив, что открыл для себя музыку Таривердиева, его Концерт для органа № 1 "Кассандра" и Симфония "Чернобыль" потрясли мое воображение. Первое, что сделаю, вернувшись домой, — разучу его музыку и включу в свой концертный репертуар. Таривердиевская музыка показала мне невероятно самобытную. Во время исполнения моя фантазия рисовала вполне реальные картины, действие и даже его героев. Эти мои экспрессивные "зримые" образы напоминали кадры фильмов, и я подумал, что писать так может человек, который любит и понимает кино. И меня ничуть не удивило, что Таривердиев — автор киномузыки.

Мари-Луиз Лангле (Франция), профессор Парижской консерватории "National de Region" и "Schola Cantorum", доктор музыковедения:

— Пару лет назад мой соотечественник, выдающийся органист и композитор, преемник Оливье Мессияна в соборе Святой Троицы в Париже, Нахи Хаким порекомендовал подготовить учеников к калининградскому

Вверху: лауреаты Четвертого конкурса органистов имени М. Таривердиева. Внизу: пассажиры "Европы" прибыли в Балтийск на открытие конкурса

конкурсу, о котором я ничего не слышала. Что я и сделала. Получив приглашение принять участие в работе жюри, подумала: "А почему бы и нет, ведь мои занятия начинаются только в середине сентября".

Я тронута талантливым идеей организации органного смотра в православной России, где орган — светский инструмент. Ведь для нас, протестантов или католиков, это прежде всего инструмент, который звучит в церкви. Последние годы я находилась под впечатлением игры российских органистов на французском конкурсе. Они показались мне мощными музы-

кантами, техничными и темпераментными, и думаю, что за российскими исполнителями — большое будущее. Быть может, свобода от церковных традиций раскрепощает их, делает игру более открытой, эмоциональной, свежей по стилю и новой по пониманию. Органистов из России я бы сравнила с командой российских теннисисток, ворвавшихся в мировой рейтинг. Кстати, на международные смотры, в которых я принимаю участие, из вашей страны приезжают в основном девушки.

Мы с Джеймсом Кристи работали на многих международных конкур-

сах, так что нам есть с чем сравнивать калининградский, который нас поразили, и мы решили написать о своих впечатлениях развернутую статью для американского журнала. Этот конкурс достоин того, чтобы о нем знали на всех континентах. Своим ученикам я, конечно, обязательно посоветую приехать сюда. И еще здесь я встретила человеческое тепло и ощутила общность своей судьбы с судьбой Веры Таривердиевой: я тоже вдова замечательного и известного композитора Жана Лангле, мы обе потеряли близких людей, но нам в наследство осталась их музыка.

Вольфганг Церер (Германия), лауреат международных конкурсов, профессор Высшей школы музыки в Гамбурге:

— Из 19 органистов, приехавших на первый тур в Гамбург, мы пропустили на второй тур восемь человек. Проведение первого тура в Гамбурге оправдано и тем, что многим гораздо ближе и удобнее приехать в Германию, и тем, что всем музыкантам (даже если они не вышли на финишную прямую) полезен опыт игры в зале с уникальной храмовой акустикой на органе XX века. Они приобретают бесценный опыт общения с индивидуальностью исторического инструмента. Важен, думаю, и тот факт (хотя он связан с конкурсом весьма опосредованно), что участники жили в семьях и имели возможность ощутить ритм частной жизни Германии, соприкоснуться с культурой быта. Кто возьмется оспорить, что конкурс — это возможность познания? На Калининградской земле сложилась атмосфера свободного общения, где нет места гонору и амбициям, и для России этот конкурс является важным и даже необходимым, как и музыка Таривердиева, представляющая культурную ценность второй половины прошлого столетия.

Аи Йошида (Япония), лауреат международных конкурсов, главный органист концертного зала Мориока:

— Для моей страны орган тоже не является религиозным инструментом, хотя в Японии любят органные концерты и во всех музыкальных учебных заведениях есть органное отделение. В детстве, как и большинство японских детей, я воспринимала орган как фортепиано или скрипку, о его духовном происхождении узнала позже. Как органистка, я чувствую две характерные черты органа: светскую и духовную. Играя на "короле инструментов", поняла, что необ-

ходимо знать и чувствовать оба лика, его историческую раритетность и современность. Интересно слушать, как одни и те же произведения, исполненные на одном и том же инструменте, по-разному звучат. Конечно, мне привычнее органы, установленные в современных залах, и я потрясена звучанием органа в церковном пространстве, которое словно "руководит" или "корректирует" темперамент исполнения.

Вера Таривердиева, арт-директор:

— Во время подготовки я не раз спрашивала себя, зачем мы пошли по такому сложному и необычному пути — проведения конкурса в трех городах. Но эта схема оправдала себя. Мы расширили круг участников, его представительство (приехали музыканты из 15 стран), уровень участников просто "взлетел". На заключительной пресс-конференции Джеймс Дэвид Кристи, знаменитый член жюри из США, сказал, что, если бы он участвовал в конкурсе, он получил бы второе место, подчеркнув, таким образом, и уровень состязания, и талант победителя — Иштвана Матиаша. Так что все было не зря. Это такое замечательное чувство, когда большая работа заканчивается результатом, который не только ожидаем, но и превосходит ожидания.

Иддон Кремер, художественный руководитель оркестра "Кремерата Балтика":

— Нас не первый раз приглашают на открытие этого конкурса. Приятно, что складывается такая традиция. Открывать музыкой, а не речью, музыкальное событие — хорошая затея. Мне близка увлеченность Веры, которая самозабвенно готовит органные смотры. К тому же я люблю Калининград, куда попал впервые молодым музыкантом более трех десятилетий назад во время гастролей вместе с Татьяной Гринденко. С органистами нашему оркестру приходится сталкиваться, хотя и нечасто. Этим летом было очень приятно сотрудничать с победителем прошлого конкурса — Иветой Алканна. Ее мастерство произвело на нас сильное впечатление и лишний раз убедило в высоком уровне этого музыкального соревнования.

Интервью с Идоном Кремером читайте в следующем номере.

Елена ФЕДОРЕНКО
Фото Юлии АЛЕКСЕЕВОЙ
и Людмилы ОСИПОВОЙ
Калининград — Москва